

СМЫСЛ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье понимание термина «смысл жизни человека» раскрывается как его проявление через поступок, поведение, стиль и образ жизни

Нравственность и смысл жизни стали наиболее обсуждаемыми категориями (сущностями) современности. Вместе с тем, рассматриваются они, как правило, без должной связи друг с другом. Применительно к современной общественной жизни актуальным является развитие нравственности человека. При этом подразумевается нравственный образ жизни и ничего не говорится о нравственных качествах человека, о его внутренней нравственности. Известное фраза кантовское «не навреди» широко используется в современных трудах о «нравственности». Но ведь совершенно очевидно, что здесь речь идет о соблюдении определенных норм жизни, нарушение которых нежелательно потому, что может нанести вред другому. Но, как известно, понятия добра и зла относительны. Можно «не навредить» другому, но «навредить себе». Где та грань, которой необходимо придерживаться, чтобы «не навредить» ни себе, ни другим, и не только людям, а например, природе. Где тот механизм, который бы регулировал и направлял в должное русло поведение человека? Как сделать так, чтобы была польза?

Чтобы ответить на эти вопросы с позиций диалектики, синергетики, системности, необходимо выявить сущность, которая определит характер дальнейшего общественного, в частности нравственного, устройства мира, где не только не будут вредить, но и будут знать, как необходимо устраивать жизнь. Такой сущностью является смысл жизни. В выступлении академика Степина на «Днях петербургской философии» в 2009 г. подчеркивалось, что для того, чтобы обществу развиваться дальше, необходимо найти (определить, выделить) смысл современной цивилизации, с тем чтобы в дальнейшем он стал ключом к построению нового социального устройства. Кроме того, философы более ран-

них периодов нравственность жизни связывали с ее смыслом, хотя и не рассматривали смысл как основу и ключевой механизм развития и формирования нравственного образа жизни или нравственности как таковой.

По сути, разговор идет о сущности, которая определяет устойчивость развития жизненного процесса, в данном случае – нравственный образ жизни. В этой связи Н. Я. Грот пишет: «Та истина, что устои нравственности находятся *внутри* человека, в его *собственной психической природе*, а не где-либо вне его, составляет одно из самых прочных приобретений философии двух последних веков. ...внешние условия и причины могут эти чувства и стремления только пробуждать или заглушать, а не создавать из ничего. ...сострадание и жалость, стремление к счастью и идея нравственного долга... все это факты душевной жизни субъекта, состояния и свойства нашего внутреннего «я» [4, с. 17].

Естественно, возникает вопрос, в каких сторонах человеческой природы надо искать истинные устои нравственной жизни и деятельности человека. ... Будем пытаться дать новое освещение этической проблеме «об основаниях нравственного поведения» на почве психологической...» [4, с. 19]. Иными словами, где в человеке и что из себя представляет та сущность, которая обеспечивает устойчивость жизни и деятельности человека, а значит, и определенного, детерминированного этой сущностью – образ жизни.

«Поэтому для *автономной* морали нашего времени, ищущей основного закона нравственных поступков *внутри* человека, а не вне его, – вопрос заключается только в том, в каких именно из перечисленных чувств, стремлений и идей следует искать самых коренных внутренних устоев нравственной жизни и деятельности, чтобы путем такого искания найти и представить перед сознанием и во-

лею человека вполне отчетливый идеал и ясный критерий *нравственного* поведения, в противоположность *безнравственному*» [4, с. 18].

Главнейшие устои нравственной жизни человека сводится к жизни духовной, которая есть и мировая любовь, и мировое сознание безусловного нравственного долга [4]. Н. Я. Грот подчеркивает: «*Личность* человека не есть только его животно-психическая *индивидуальность*, а *сочетание этой последней с мировым духовным началом*, с божественною творческою силою, создавшей мир, и в этой последней находятся корни всей нашей нравственной жизни» [4, с. 37]. Таким образом, в человеке заложен нравственный творческий потенциал, который он должен реализовать определенным способом и в определенной сфере жизни (не случайно говорят о способностях и т.п.). Иными словами, с возникновением человека, в нем самом содержится его предназначение в этой жизни, которое он должен реализовать в процессе проявления нравственности, сливаясь, соединяясь, взаимодействуя с внешней средой, реализуя и любовь, и долг.

В свете поставленной проблемы обратимся к такому феномену как «смысл жизни», который, как мы увидим, является исходным пунктом реализации предназначения человека посредством связи внутренней сущности человека, внутреннего нравственного закона с внешней средой. Другими словами, смысл – первичное средство проявления внутренней сущности человека.

Если учесть, что назначение вещи определяется ее сущностью и, значит, речь может идти только о целостности, то современное определение понятия «смысл» с позиций синергетики может выглядеть таким образом.

Смысл жизни – системный результат жизнедеятельности (функционирования) человеческого организма. Формами выражения его могут быть мысленное представление, мысленный образ, идея, идеал, идеальный образ, проявляющиеся в поступке, поведении, стиле жизни, образе жизни.

С точки зрения *психофизиологической* смысл – *системный результат взаимодействия человеческого организма с внешней средой, характеризующийся доминантой Ухтомского, в результате действия закона опережающего отражения (Анохин).*

В соответствии с таким пониманием с позиций *процессуального подхода, синергетики* и энергетической сущности протекающих в природе и жизни процессов *смысл есть синергетический результат (эффект) взаимодействия внешних и внутренних процессов жизнедеятельности.*

Сам термин «с-мы-сл» автоматически предполагает соединение, слияние ЧЕГО-ТО с нашим внутренним миром, с нашим внутренним «Я», выступая тем самым регулятором отношений внутреннего и внешнего миров жизни человека. Если же такого слияния не происходит, то говорят о бессмысленности взаимодействия (с чем или кем-либо), отношений с внешней средой. И в этом выражается его сущность. Вообще говоря, с точки зрения теории смысл – это абстракция, которая может быть выражена термином, понятием, символом, в котором зафиксирована связь (отношение и т.п.) чего-либо с чем-либо. Поэтому смысл в самом широком понимании – это **мыслимая форма соединения**, связи чего-либо (кого-либо) с чем-либо (кем-либо).

Значение смысла в жизнедеятельности человека заключается в том, что он является опосредующим звеном между психической деятельностью и объективной действительностью в силу того, что смысл жизни одновременно принадлежит и субъекту и объекту, оказывается уникальным связующим звеном между психическим и физическим миром. «Человеческий смысл и встретившийся феномен связывают личность и мир, субъект и объект и устанавливают взаимоотношение быть вместе», – писал Р. фон Экартберг [5].

С учетом сказанного можно утверждать, что смысл жизни, обеспечивая качественный переход, выступает как закон, связывающий материю (человека) и явление (проявленные действия), энергию (внутреннюю энергию человека) и информацию (проявленную энергию в виде материализованной формы), меру жизни (предопределенную генетическим потенциалом) и размеры жизни (человеческого тела и его функций). Применительно к человеку и его общественной компоненте, отражающейся в трактовке понятия личности как совокупности общественных отношений, закон смысла жизни обеспечивает интеграцию нравственных качеств внутреннего мира человека и их проявлений. Посредством мысли, смысла, ума происходит настрой между внут-

ренными качествами – характеристиками функционирования организма (процессов внутреннего мира) – природой человека (его внутренним «Я», которое, вообще говоря, не всегда совпадает с природой): совестью, памятью и их сначала идеальными проявлениями – воображением, волей, характером, а затем материальными – действиями, поступками, процессами жизнедеятельности [2].

Истинный смысл жизни – в бесконечном продолжении жизни. Такое понимание смысла жизни вытекает непосредственно из закона опережающего воспроизводства жизненного потенциала [2].

В результате смыслового синергетического эффекта возникает качественно новая **смысловая сущность**, которая устанавливает качественно новые отношения в пространстве общественной жизни. Если образ жизни рассматривать как ограниченную организацию отношений (в частности общественных отношений), то становится очевидным, что качественно новая сущность порождает и качественно новый образ жизни.

Поскольку смысл выводит жизненный процесс на качественно новый уровень и это его главный результат, то очевидно, что речь идет о развитии истинного природного жизненного процесса. Смысл обеспечивает реализацию качественных переходов в этом процессе. Тогда содержательный смысл жизни (содержательная сторона смысла жизни) – в бесконечном продолжении жизни через поступок, поведение, образ жизни.

К выводу о смысле как о бесконечном продолжении жизни, только без указания содержания процесса и средств достижения, а потому в несколько идеализированной форме и религиозном понимании этой цели – пришли философы. «Если же ...мы верим или хотим верить в смысл жизни и в то же время не хотим нарушать ни логических, ни нравственных требований, то мы обязаны верить и в бессмертие. Другими словами: вера в личное бессмертие есть условие и логической, и нравственной позволительности веры в смысл жизни» [3, с. 53].

При таком понимании жизненный процесс, процесс жизнедеятельности, поступки, поведение, стиль жизни, образ жизни становятся средством достижения смысла жизни, заключающегося в бесконечном продолжении жизни, т.е. в бессмертии рода челове-

ского и конкретной родословной. На бытовом уровне известно, что безнравственный образ жизни (пьянство и т.п.) ведет к прерыванию рода, к разного рода мутациям и к прерыванию родословной, а значит, нет гарантий, что подобный процесс не может привести и к уничтожению генетического потенциала жизни на планете Земля.

Поскольку истинный смысл жизни реализует предназначение человека – то, что заложено природой в человеке, его истинные потребности, поэтому истинный смысл обладает свойством нравственности (понимаемой в своей сущности как природосообразность). Но поскольку смысл является сущностью, определяющей образ жизни, то и об образе жизни можно говорить, что он обладает свойством нравственности.

С учетом изложенного можно дать определение нравственного образа жизни.

Нравственный образ жизни – нравственная ограниченная организация отношений. Ключевым звеном нравственного образа жизни являются нравственные отношения, подчиняющиеся нравственным законам организации жизни и реализующиеся через нравственные поступки, нравственное поведение, нравственный образ жизни.

Упорядоченная последовательность нравственных отношений образует нравственный жизненный процесс. Поэтому в более широком понимании образ жизни – ограниченная организация нравственных жизненных (внутренних и внешних) процессов. Если речь идет об общественном (социальном) образе жизни, то говорят о процессах жизнедеятельности и, соответственно, о нравственном пространстве жизни.

«Особенности становления смысла обусловливают его свойства, о наличии которых писал ряд психологов и философов. Это, во-первых, неизменность, устойчивость и определенность смысла, во-вторых, внутренняя логическая упорядоченность, законченность и структурированность, в-третьих, субъективная достоверность (основанная на внутренней непротиворечивости), в-четвертых, предметность.

Эти свойства смысла позволяют человеческому сознанию удерживать изменяющуюся действительность» [6, с. 263].

Смысл становится опорой бытия человека, превращая зыбкость мира в логически строй-

ное здание целесообразных связей и отношений. Смысл выступает в качестве ориентира в процессе жизни человека и позволяет ему строить целенаправленную деятельность [5].

Наконец, необходимо сказать о критериях нравственности образа жизни, порождаемого смыслом жизни. Очевидно, что только следование истинному смыслу жизни и соответствие поведения и образа жизни истинному (коренному) предназначению человека, а в результате – и предназначению общества может служить критерием нравственного поведения и образа жизни человека. Основным критерием является степень соответствия образа жизни нравственным качествам таким, как (нравственность, совесть, память, настрой, воображение, воля, характер) и степень подчинения аналогичным законам. Поскольку каждый осуществленный – реально существующий образ жизни, будучи осмысленным (и в соответствии с диалектикой развития), порождает внутри себя качественно новый смысл, выводящий его на качественно новый уровень развития, то с позиций бес-

печения устойчивости – он должен обладать теми же качествами, что и порождающая его сущность.

В более глубоком понимании критериев нравственности образа жизни имеет смысл говорить о степени совпадения образа жизни и образа, потенциально существующего в генетическом потенциале человека. Ибо от степени совпадения внутренних, чаще всего еще не проявленных, существующих в неявном виде в форме смутных ощущений и идей, реализующих смысл жизни, и внешних образов жизни находится в прямой зависимости реализация творческого и созидательного потенциала личности.

Таким образом, мы можем говорить о смысле жизни не только как о сущности, определяющей качество образа жизни, но и как о способности проявить и реализовать потенциал человека, его истинное предназначение, заключающееся в бесконечном продолжении жизни через каждый поступок, поведение, стиль жизни, образ жизни.

Л и т е р а т у р а

1. Акофф Р. Л., Эмери Ф. И. О целеустремленных системах : пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1974. – 270 с.
2. Барболин М. П. Социализация личности: методология, теория, практика. Изд. 2-е / науч.ред. проф. В. Т. Пуляев. – СПб.: Петрополис, 2008. – 372 с.
3. Введенский А. И. Условие позволительности веры в смысл жизни // Смысл жизни в русской философии / отв. ред. А.Ф.Замалева. – СПб.: Наука, 1995. – С. 40–74.
4. Грот Н. Я. Устойчивость нравственной жизни и деятельности // Смысл жизни в русской философии / отв. ред. А.Ф.Замалева. – СПб.: Наука, 1995.
5. Зоткин Н. В. Психологическая концепция смысла [1998 г.] // Fornit : [мировоззренческий сайт]. – URL: <http://www.scorcher.ru/art/life/art/7.htm>
6. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Смысл жизни в русской философии / отв. ред. А. Ф. Замалева. – СПб.: Наука, 1995. – С. 259–341.

